

Личный кабинет главы рода Бестужевых.

Палыч, или же Константин Павлович Звягинцев, бывший имперский разведчик, двенадцать лет назад ушедший в отставку и почти сразу же занявший пост начальника службы безопасности рода Бестужевых, всегда отчего-то нервничал, когда входил в кабинет главы рода. Может, это было потому, что Алексей Петрович Бестужев сам мог любого шпиона задвинуть в сторонку. В молодости он навёл шороху как в старушке Европе, так и на других континентах. Это только потом, когда скончался его отец, наследнику пришлось отказаться от государственной службы, где он официально числился дипломатом, и вернуться домой. Зато теперь его младший сын Дмитрий блестяще шёл по стопам своего отца.

Дипломат, путешественник, учёный и шпион с редкими навыками. О последней его ипостаси осведомлены единицы на самом высшем уровне. Так что Палыч со своим опытом и умениями мог только порадоваться, что его взяли на завидную службу и тихо позавидовать чужим талантам. Хотя нужно сказать, что его приняли в род и высоко ценили. Жаловаться отставнику даже в голову не приходило. Тем более, что старый князь давал волю высказывать своё мнение, не взирая на персоны. И вот сегодня был как раз такой случай.

Выдохнув и собравшись с духом, Палыч решительно толкнул массивную резную дверь красного дерева. Внутри царил уютный полумрак. Ярким пятном на полуовальном столе горела стильная антикварная лампа под светлым абажуром, которая вольготно соседствовала с современным ноутбуком. Весь кабинет был оформлен в классическом стиле. Стены от пола до самого потолка были скрыты под резными панелями красного дерева. Позади письменного стола были умело вмонтированы две книжные полки, забитые изысканными вещичками, привезёнными либо самим хозяином из всевозможных поездок, либо подарены друзьями и сыном.

Также там стояли толстые книги в дорогом переплёте, которые любой аукционный дом оторвал бы с руками. Чуть прикрытая высокой спинкой кожаного чёрного кресла в специальной нише на стене висела картина, о цене которой Палыч предпочёл бы умолчать. Она была подсвечена сверху небольшими светильниками, позволявшими насладиться её красотой в полной мере. Для обычных посетителей перед столом хозяина кабинета стояла пара простых мягких стульев в той же цветовой гамме.

А вот для важных гостей у противоположной от рабочего стола стены стоял роскошный диван и пара глубоких удобных кресел. Чайный столик дополнял композицию. В углах были размещены два вазона с декоративными деревьями. Так как скульптуры глава рода Бестужевых не любил, в его кабинете их и не было. Зато на полу лежал огромный персидский ковёр ручной работы в светлых бежево-коричневых тонах с замысловатым узором. Всё в этом роскошном кабинете было подобрано по вкусу старого князя и абсолютно отвечало характеру хозяина. Основательный, жесткий, хитрый, ловко прикрытый светским лоском авантюрист. Аристократ до мозга костей и прожжённый профессиональный интриган с огромным опытом махинаций на всех уровнях власти. К мнению князя Бестужева прислушивался даже триумvirат во главе с самим императором Владиславом III Рюриком.

Палыч быстро окинул взглядом кабинет и обнаружил старого князя у окна, тихо созерцающего далёкий закат. Заложенные за спину руки и чуть откинута назад седая голова указывали на то, что мужчину обуревали невесёлые мысли.

– Кх-х, – деликатно покашлял Звягинцев, напоминая о своей персоне. Князь медленно изволил повернуться. Он с прищуром посмотрел на своего главного разведчика и охранителя. Потом приглашающе кивнул на стул у стола и сам сел в высокое удобное кресло, переплетя пальцы

рук на подтянутом животе.

– Не кашляй мне тут, – хмыкнул князь. – Заметил я твоё топтание. Ты, Палыч, не тяни kota за хвост, а показывай мне кино да с собственными комментариями.

– Не понравятся вам мои комментарии, Алексей Петрович.

– Переживу как-нибудь. Кстати, Глеб всё так же сторожит своего мальчишку?

– Да, – кивнул Палыч, сглотнув при воспоминании, как разбилось в коридоре высокое окно, через которое вылетел личный секретарь Катерины Генриховны, которого она послала к наследнику с приказом отдать Стаса.

– Понятно, – задумчиво покивал князь. – Показывай!

Палыч активировал проекцию со своего личного инфокома и перед князем замелькали картинки. Он слушал и хмурился.

– Я уверен, что действия близнецов спровоцированы вашей младшей женой. Артефакт, как и стимулятор, могла дать им только она. Продумать всю эту комбинацию мальчишки просто сами не смогли бы. Зелены ещё. Попугать, заставить, охмурить кого деньгами – это да, это они ловко научились делать. Медсестра вон зашугана до трясушки. Единственное, чего они не учли – это неожиданного ночного визита Глеба. Ну и того, что он выпьет сока с подмешанным афродизиаксом. Они опоздали-то всего на какую-то минуту. Так и просидели под дверью палаты целый час, всё надеялись, что у них получится.

– Череда случайностей, – ухмыльнулся князь, но у Палыча от выражения его глаз холодом спину пробрало. – Комната Стаса рядом с покоями наследника, туда не пробраться просто так. А днём мальчишка почти всегда перед глазами Глеба. Вместе тренируются, вместе занимаются. А такая привязка требует времени и уединения. Я тебя понял, Палыч. Что по происшествию с разрушением гауптвахты и той парочкой трупов?

– Хм... да там парнишка сообразительный как раз на смену только утром заступил. Когда старший караула зашёл в здание, обратил внимание на охранников, что Стаса привели. Ну и... записал на инфоком всё, что там произошло. Довольно неплохо слышно. И видно. Сейчас!

Палыч включил следующую запись. Старый князь даже подался немного вперёд, внимательно слушая и с интересом наблюдая, как молодой худой парень ловко раскидал парочку опытных охранников. Он даже жестом приказал Палычу включить повтор. Ролик был короткий, но чёткий.

– Тебе его манера боя не кажется странной? Я не помню, чтобы видел подобное. Точнее, есть нечто знакомое. Из восточных единоборств, – пожевал губами князь.

– Я не знаю, Алексей Петрович, сам такому парня не учил. Его гоняли, чтоб физически крепким был, но таким приёмам боя не обучали. Может, это что-то из его памяти всплыло, вот и выучил?

– Кто знает, – пробормотал Бестужев. Даже Палыч не знал, откуда на самом деле появился в роду Бестужевых белокурый паренёк с немного экзотической внешностью. – Ремонт-то уже начали? Вот же... Саданул сырой силой, теперь до утра дрыхнуть будет как сурок.

– А как же, – хохотнул вдруг Звягинцев. – Воины наши вздохнули было с облегчением, что

«губу» основательно разнесло. Но я их обрадовал, что они её чинить и будут. И это, Алексей Петрович, я того глазастого и сообразительного паренька к себе заберу, а? Он хоть и слабый одарённый, зато мозговитый.

– Забирай, – отмахнулся князь. – Ещё прихвостней Катьки нашёл?

– Нашёл, но без вашего приказа пока ничего не предпринимал. Человек двенадцать на неё работают. Среди обслуги, обычной охраны и также среди телохранителей есть её люди. Платила щедро. Знаю, что к вашему личному секретарю человека подсылала. Его потом в пруду выловили.

– Хорошо. В подвалы их всех и хорошенько допросить. Близнецов сегодня же в ночь отправь в тренировочный лагерь рода, пусть инструкторы гоняют их до изнеможения. Никаких поблажек. Это мой приказ. Я приеду через месяц, сам с ними поговорю и проверю первые результаты. И да... Инфокомы у них забрать!

– Жестко вы... Может, поговорите с ними сейчас, а то на ночь глядя...

– Я слишком долго добр был. Признаю, что потакал как самым младшим. Был неправ. Воспитание поздних детей – это трудное дело, в котором многие родители совершают ошибки. Оказалось, что я не исключение. После того, что они сотворили, по-хорошему уже нельзя. Жестко и нужно, Палыч, иначе не поймут.

– Хорошо. Я подготовлю кортеж к отъезду.

– Константин... Мой внук не упоминал, какого цвета связь?

– Серебряная, – почему-то смутившись ответил Звягинцев.

– Равные права, значит. Что же... блок ставить теперь не стоит. Только навредит обоим.

– Значит, Стаса теперь учить нужно? В июле Золотой турнир уже. Времени на него...

– Найди! И время, и наставников. Сам тоже поучаствуй! Контроль нужно улучшать, что бы больше не швырялся сырой силой. И защиту. Он для Глеба теперь не только носитель энергии, но и телохранитель. Так будет лучше. Хоть и не хотелось бы мне так поступать.

– Почему? Боец такой силы, почти равной наследнику... Это козырь!

– Эх-х... Я ведь не знаю, кто он такой, Палыч. Ты же уже давно догадался, что я ни с кем не мог заключить договор, не так ли?

– Вам бы такой договор в целое состояние обошёлся. Да и о сделке кто-то да прознал бы. И что-то я не припомню в роду такого родственника, чтобы сына продал. Пусть и незаконнорожденного вроде бы. Стаса захотели бы переманить... И не один раз попытки были бы. Откуда он, если позволите узнать?

– Сам бы хотел знать... Есть некоторые догадки, да и только... Проверять и рисковать не в наших, да и не в его интересах. Мы с покойным Михаилом на ночной дороге нашли его, Палыч. Мальчик ничего не помнил, кроме своего имени и возраста. Ну, это ты знаешь.

– Да, – ответил Звягинцев. – Как думаете, Катерина Генриховна тоже что-то прознала?

– Прознала. Меня неожиданная гибель Михаила давно тревожит. Какая-то странная она была.

Зачем кому-то нападать на моего водителя? Он ведь не личный секретарь, чтобы особые секреты знать. Доказательства на Григорьевых указывали. Напали, думали я в машине. Уж больно за уши было притянуто.

– Я проверю, кто за расследование инцидента отвечал. Мне... покопать полезную информацию десятилетней давности? Вдруг что-то о пропавшем ребёнке найду?

– Не буди лихо, Палыч, пока тихо. Моя чуйка просто кричит всё время, что не следует искать концы в этой истории. Опасно. За десять лет никто такого ребёнка не искал. Либо для всех заинтересованных лиц он мёртв, либо никто не знает, что он жив. А это всё же разные вещи.

– Да. Я позабочусь про особые тренировки для парня. И усилю охрану. Как его, так и наследника.

– Вот за что ценю тебя, так за инициативность и... понимание. Позови ко мне Катерину.

– Слушаюсь, Алексей Петрович.

*****

Светловолосая женщина сидела на стуле перед овальным столом из красного дерева, прикрыв щеку тонкой рукой. В её глазах плескались вперемешку страх и гнев. Пощёчина от князя стала для младшей жены потрясением. Ранее он никогда не позволял себе подобного. Спустив с жены спесь таким нелюбезным образом, Алексей Петрович Бестужев спокойно занял своё место за рабочим столом и, прищутив взгляд карих глаз, стал изучать сидевшую сжавшись перед ним женщину так, словно раньше никогда не видел. Он не воспринимал Катерину как равного партнёра, в отличие от Варвары. Эта молодка была для него развлечением. Заключая выгодный по политическим и коммерческим мотивам брак, князь даже на многое лично от неё не рассчитывал. Сыновья-близнецы оказались приятным подарком, несмотря даже на то, что как одарённые они не могли соперничать с Глебом. Поэтому князь не рассматривал их как наследников титула и власти. А Катерина оказалась не такой простушкой, какой всегда притворялась. Вон что задумала-то...

– Алекс, за что ты так? Что я сделала? – Катерина, с обидой глядя на супруга, тихо спросила. Её так и не исчезнувший полностью акцент стал ещё ощутимее. Бестужев скривился. Он знал пять иностранных языков. Его произношение было безупречно, для этого им было приложено немало усилий.

– Чтобы использовать детей в своих планах, нужно их хорошо обучать. И в первую очередь объяснять последствия любых поступков. Близнецы наделали много ошибок. Ты же совершила главную – ты предала мой род. Захотела усилить свою семью сильным одарённым, который полностью был бы под контролем сыновей?

– Это ошибка! Я лишь радела за семью. Этот мальчишка влез в постель наследника! Причём здесь Виктор и Анатоль?

– Хватит, – князь громко хлопнул ладонью по столешнице, заставив младшую жену вздрогнуть.

– Прости... Этот мальчик сам их провоцировал. Он хотел стать их любовником. Я...

– Не лги. Даже я не думал, что Стас когда-либо переспит с парнем. Он на девчонок всегда ведь заглядывался. Мой верный водитель Михаил был допрошен и убит твоими людьми? Скажи лучше сама...

– Я просто опасалась, что ты привёл в дом своего, а не чужого незаконнорожденного сына. Но потом я проверила днк. Он к роду Бестужевых не имеет отношения. Никакого! Ты всем солгал.

– Опять чушь несёшь.

– Ты же тоже догадался, чей он ребёнок! Он опасен, – отбросив притворство, женщина вскочила на ноги, сжав кулаки. – Его нужно увезти подальше. Австрийская империя для этого более, чем подходит. Мальчики держали бы его в узде. Так было бы безопаснее для всех!

– И твой папаша сделал бы парня козырем своего рода. Да, я догадываюсь, чья кровь течёт в венах Стаса. И знаю, какую бурю может вызвать его воскрешение из мёртвых. Но кто тебе дал право воровать чужое? Контроль, говоришь? То, что ты планировала сделать... Это мерзко! Ты знаешь, как лично я отношусь к таким вещам. Хотя твой отец подобным не брезгует. Особенно сейчас ему точно пригодился бы такой, как Стас.

– Да, мой род попал в опалу. Отца оклеветали, но скоро всё будет вновь хорошо. Император...

– Твоего отца обвинили в растрате государственных средств и измене. Вчера его арестовали и... скорее всего император Рудольф его казнит. Твой старший брат тоже в тюрьме. Ваша семья уже потеряла своё влияние. Ещё вчера я размышлял, чтобы оставить тебя здесь навсегда. Я всё же благодарен тебе за сыновей. Но! Ты сама всё испортила. Документы на развод будут присланы через три дня. Ты возвращаешься в Австрию! Наши семьи больше ничем не будут связаны.

– Ты не можешь нас выгнать!

– Я говорю только о тебе. Мои сыновья останутся в России и будут служить на благо рода. У тебя три дня на то, чтобы собрать всё необходимое. Багаж возьмёшь с собой, остальное будет почтой отправлено в вашу семейную резиденцию. Габсбурги не настолько жадны, чтобы отбирать у детей и женщин последние крохи. Так что старинный замок Бухловец, наверняка, останется за вашим родом.

Когда уже почти бывшая жена ушла, бросив напоследок полный ненависти взгляд, Бестужев только усмехнулся. Маску следует держать до конца, а Катерина не сумела. Шестнадцать лет назад она была отличным выбором. Её отец как раз только занял свой высокий министерский пост при австрийском императорском дворе. Генрих Фердинанд фон Берхтольд, внук знаменитого политика и дипломата, министра внутренних дел Австрийской империи в начале двадцатого века Леопольда фон Берхтольда, подавал огромные надежды. Но прошло всего чуть более пятнадцати лет и этот амбициозный человек привёл свою семью к краху. Жадность ког-угодно способна погубить. Бестужеву он был уже не нужен, и князь Алексей Петрович без сожалений разорвал связь, быстро оформив развод. С его связями это не стало проблемой. Ею оказалась сама Катерина.

– Ну что же... Жаль, но до родительского дома ты не доедешь. В Венгрии столько бандитов развелось, – сокрушённо покачал головой старый интриган, легко приговорив к смерти бывшую жену. Бестужев не привык оставлять врагов за спиной. Убить его она не сможет, а вот больно укусить... лучше не давать шансов. К тому же, если она действительно догадалась о личности Стаса...